

а не общества. Абстрактность и вневременность художественных образов, являющиеся недостатком с точки зрения реалистической эстетики, полностью отвечали историческим задачам и познавательным целям искусства классицизма и органически вытекали из присущего ему понимания человека и человеческой судьбы.

Все сказанное целиком распространяется и на такой, казалось бы, во многом действительно «реалистический» жанр, как комедии Мольера.

Если предметом трагедийного изображения служат естественные страсти и несовершенство самой человеческой природы, то в комедии изображаются отклонения от этой естественной природы человека, уродства, «неразумные» страсти, вызывающие не ужас и сожаление, а только смех. Во избежание недоразумения еще раз подчеркнем, что понятия разумного и естественного в художественном сознании классицизма, равно как и в материалистической этике того времени, совпадают. Отсюда — сфера действия естественных страстей есть в то же время разумная сфера. Но, согласно эпикурейской морали Гассенди, человек подвержен действию не только естественных, но и неестественных, тем самым и «неразумных страстей». Разница между ними та, что действия первых диктуются стремлением к удовлетворению потребностей самой человеческой природы, а вторых — искусственных потребностей, порожденных суетностью, неразумием. Естественные, разумные страсти — это источник трагического. Страсти, являющиеся отклонением от этой природы и в силу этого «неразумные», были предметом комического. Первое принадлежит «природе», второе характеризует «нравы». Поскольку носитель комического представляет собой не норму человеческой природы, а отклонение от нее, постольку его «смешные» стремления и поступки не вытекают из естественной, «разумной» и общей всем людям закономерности. Тем самым комическое может быть схвачено и изображено в своей «особенности», в своем конкретном жизненном проявлении — в «нравах». И эта конкретность неизбежно несет на себе отпечаток социальной конкретности. Следовательно, известные реалистические достижения комедийного творчества Мольера или то, что под этим подразумевается, можно рассматривать только как объективные результаты комедийного изображения, но отнюдь не как сознательно-реалистические его установки.

Творчество Мольера, точно так же как и творчество Корнеля, Расина и Буало, возникает в русле наивно-материалистической мысли и морали эпохи абсолютизма. И если из всех его представителей на Мольера оказал наибольшее влияние Гассенди, то не-